

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.05.2023 г. по делу № А56-26431/2023 (опубликован 22.05.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

15 мая 2023 года Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АСГС) отказал ООО «Газпром переработка» (заявителю) в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» (далее – НИРА). Основанием для отказа послужило невыполнение арбитром, назначенным заявителем, своей обязанности сообщить спорящим сторонам об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости.

Указанные сомнения возникли у заинтересованного лица (ответчика в третейском разбирательстве) о том, что арбитр представляет в государственных судах интересы компании, аффилированной с заявителем. Аффилированность двух компаний вытекает из их принадлежности одному и тому же единственному участнику – ПАО «Газпром».

Информация о представлении арбитром интересов компании, аффилированной с заявителем, в суде стала известна заинтересованному лицу после вынесения третейского решения. В судебном заседании о рассмотрении вопроса о принудительном исполнении решения НИРА заинтересованное лицо заявило ходатайство о проверке подлинности доверенности на арбитра и проверке ее подлинности путем истребования дела, в котором эта доверенность фигурировала. После осмотра материалов этого дела в электронной форме, факт наличия доверенности был установлен АСГС.

Комментарий Автора

Исходя из текста решения АСГС правовым основанием для отвода арбитра является пункт 1 ст. 12 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон РФ об арбитраже): «В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона об арбитраже [арбитр] **должен был в письменной форме сообщить** сторонам об указанном обстоятельстве [представлении интересов компании, аффилированной с заявителем, в суде], поскольку данное обстоятельство **вызывает обоснованные сомнения** относительно его беспристрастности или независимости при разбирательстве указанного спора, однако **не сделал этого**». Фактически, АСГС сформулировал свой вывод на основании двух пунктов из ст. 12 Закона об арбитраже:

◆ указал на обязанность арбитра сообщить об обстоятельстве, которое может вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости;

◆ оценил это обстоятельство как вызывающее вышеназванные обоснованные сомнения.

Представляется, что из буквального толкования пункта 1 ст. 12 Закона РФ об арбитраже не следует, что невыполнение арбитром своей обязанности по раскрытию предусмотренной в этой правовой норме информации автоматически влечет его отвод. Остается открытым вопрос: если бы арбитр сообщил сторонам об осуществлении им представительства в отношении компании, аффилированной с заявителем, и стороны не подали возражения против рассмотрения им спора, можно ли было это обстоятельство квалифицировать как основание для отвода арбитра?